

На съёмочной площадке актёр обращался с У Юем как обычно, но в личной жизни мужчина искал различные возможности.

В тот день У Юй только что вернулся с мероприятия, когда его с поличным застукал Бай Юньнин, охранявший гостиничный номер.

Рядом со стойкой кулинарии отеля десять тонких белых пальцев были сжаты вместе, кожа на них был напряженной и бледной, и они дрожали, как будто подвергались какой-то сильной стимуляции.

— Ты маленькая шлюшка, ты такая мокрая, что я не смогу выебать тебя насухо, как бы я ни старался. Член моего мужа внутри тебя так хорош, о! Я собираюсь затрахать твою пизду в ключья!

— Тьфу-тьфу-тьфу-тьфу-тьфу!

Звуки сталкивающихся плетей становились всё громче. Мужчина, говоривший это, был высоким, сильным и темнокожим. Он крепко обнимал сзади гораздо более маленького интерсексуала, толкаясь бёдрами к его ногам. Он всё ещё был в одежде, но штаны, съёжившиеся на коленях, от ударов сползли до лодыжек. Белоснежные ноги были едва видны под широкими, широко расставленными бёдрами мужчины, и струйки спермы стекали по его гладким икрам.

Мужчина был невероятно силён, и невозможно было определить, как долго он его трахал, судя по скорости его яростных движений. Он видел только, как его большая рука обхватила тонкую талию, резко сжала его и с силой потянула к себе, и бёдра и ягодицы двух людей мгновенно слились воедино.

— Ах! - Вырвался плач и хриплое дыхание из уст светлокожего интерсексуала У Юя. Он откинулся назад, чтобы не дать себя проникнуть, и опёрся на крепкие грудные мышцы мужчины. Крик прозвучал как стон, но выражение его лица было полно опьянения и борьбы. Слюна в уголках его рта сияла. Он изо всех сил старался удержаться на ногах и чувствовал, как его ягодицы пропитаны его собственными любовными соками.

— О... муж... пожалуйста...

Бай Юньнин наклонился и с вождением пососал мочку уха, сжимая и разминая своей большой рукой приподнятые ягодицы, тяжело дыша:

— Ты был так возбуждён прошлой ночью, что пробрался в мою комнату и всю ночь был трахнут моим большим членом. Зачем ты сейчас притворяешься невинным? Ты действительно заслуживаешь секса!

— Ах! Муж! Ух! Я был неправ... А-ха-ха! Прости меня! Прости меня!

— Дорогой мой, пока ты будешь послушным, твой муж будет любить тебя больше всех. Твой муж будет трахать твой сладкий живот, хорошо? И каждый день наполнять твою киску своей спермой, хорошо? Хорошо? Хм?

Толстый и горячий ствол был полным и распухшим, проникая во всю нежную дырочку интерсексуального У Юя, яростно входя и выходя, каждый раз доходя до самой глубины, каждый раз с манией и собственнической беспощадностью, мощный удар почти заставил У Юя развалиться, мужчина неустанно бил по его акупунктурным точкам, удовольствие от прямого

входа заставило У Юя плакать и качать головой, но он с нетерпением ждал этого, влажная и грязная область между его раздвинутых ног был трахнута до онемения, а самая внутренняя часть была почти сломана.

— Муж... я... ой! - У Юй даже не смог вымолвить ни слова, чтобы помолить о пощаде. Мужчина радостно рычал ему на ухо, и, трахая его, оскорблял его словами. Каждая кочка на его теле был грубо ласкаема и разминаема его большими руками, и места, которые он терзал, дрожали и онемели. Даже когда он шлёпал его по груди, У Юй чувствовал в боли лёгкое наслаждение.

Это так дешёво. Я действительно такой скряга.

...В трансе слюна капала из уголка его рта и попадала на тыльную сторону его белоснежной руки. Лицо У Юя пылало, а его живот быстро двигался вперёд под яростным натиском, но из-за тесноты он почти не отрывался от бёдер мужчины. Раздался хруст его пухлых ягодичек, а бёдра были в синяках.

— Сука, я не верю, что я не смогу заставить твой живот раздуться, даже если буду трахать тебя каждый день.

— Эм! эм! эм!

Слабые вскрики казались незначительными на фоне тяжелого дыхания, вся кухня был наполнена запахом любовного сока, мужчина лет сорока поднял свою сильную собачью талию, яростно и дико двигаясь снова и снова, насилуя и дико двигая в самой глубокой части, его нижняя часть тела внезапно поднялась вверх из-за круглой и большой головки, вдавленной во влагалище, его ноги дико болтались в воздухе, яростно хлопая, скуля и задыхаясь!

Бай Юньнин продолжал двигать телом, опускаясь, одной рукой придерживая живот, а другой поддерживая его прекрасные ноги. Он потянулся вверх, чтобы погладить его подрагивающую грудь, покусывая красные, кровавые, горячие соски и бормоча:

— Сука! Сука! Затрахаю тебя до смерти! Затрахаю тебя до смерти!

Благодаря упругости ягодичек, твёрдые бёдра бешено двигались вперёд и назад, словно сжатая пружина. Женское влагалище было сильно повреждено и светилось ярко-красным цветом. Казалось, его тёрли бесчисленное количество раз. У Юй не мог этого выносить, и его вагинальная жидкость разбрызгалась во все стороны. Его талия похотливо выгнулась, и он яростно качнулась вперёд. Пенис, который больше не мог эякулировать, испытывал сильнейший дискомфорт из-за отёка и, наконец, потерял контроль над мочевым пузырём. Желтовато-белая жидкость окрасила место соединения двух людей, превратив его в месиво.

У Юй задыхался, всхлипывая. Он был в оцепенении, прижат спиной к стене. Бай Юньнин грубо раздвинул ноги и, с покрасневшими глазами, в стойке, готовой к удару, врезался в Бай Лайся.

Бах-бах-бах!

Толстый и длинный гигантский член глубоко проник с силой, которая была полна решимости разнести чувствительную дырочку в клочья, и вошёл прямо в шейку матки. Головка была почти грубо засунута в маленькое отверстие. У Юй дрожал всем телом, а его обнажённое тело яростно дёргалось в руках мужчины. Пальцы бессознательно царапали. Крупные капли пота волнами разбрызгивались по всему телу. Вскоре потеряв голос, он внезапно поднял голову и закричал, слёзы хлынули потоком, моча выплеснулась наружу, его талия и живот были туго натянуты.

— Аааааааа!

Когда семя мужчины хлынуло в его плоть, глаза У Юй закатились, а в голове зашумело. Он невольно обхватил Бай Юньнина за талию, выдержав поток густой жидкости.

В это время до возвращения с работы домой остается ещё десять минут.

Они крепко обнялись, слегка дрожа, чувствуя наслаждение от наивысшей точки оргазма.

Отношения между ними длились долгое время.

До полугода спустя.

— Давай... давай расстанемся...

У Юй посмотрел на мужчину, который развязывал галстук, стоя к нему спиной, и наконец набрался смелости сказать это. Но прежде чем мужчина успел ответить, его глаза покраснели.

У Юй удрученно опустил голову, не смея посмотреть мужчине в глаза.

Мужчина, услышавший его слова, выпрямился, затем обернулся, нахмурился и серьёзным тоном сказал:

— У Юй, эта шутка не смешная.

Бай Юньнин не мог поверить, что эти слова слетят с его губ. Знаете, у них был очень гармоничная сексуальная жизнь, и их ценности были очень схожи. Они никогда не ссорились, даже не разговаривали громко. Хотя У Юй был на несколько лет младше его, он никогда не устраивала истерик. Напротив, он был очень рассудительным и внимательным. Он никогда не ставил его в неловкое положение и не просил о помощи.

— У Юй, говори.

Видя, что человек молчит и просто ошеломлён, Бай Юньнин постепенно сделал шаг вперёд, и давление воздуха вокруг него понизилось.

У Юй тут же в шоке отступил назад, его тон был немного взволнованным:

— Мы, мы не подходим...

— Почему это неуместно?

Видя, что он его избегает, лицо Бай Юньнина стало недовольным, и он сделал ещё один шаг вперёд.

— Ну... ну... личность, личность не подходит.

С горечью сказал У Юй.

Бай Юньнин приподнял бровь, постепенно отталкивая мужчину до такой степени, что тот уже не мог отступать, и опёрся рукой о стену рядом с ним.

— Прошло так много времени, У Юй, мы так долго вместе, и ты только сейчас говоришь мне, что это неприлично?

— Не могли бы вы встать первым?

Услышав это, Бай Юньнин неожиданно мягко улыбнулся. Он опустил глаза, чтобы встретить уклончивый взгляд У Юя, и его сердце вдруг осознало.

— Скажи мне, ты что-то слышал?

Сердце У Юй внезапно замерло, и он пробормотал:

— Нет... нет...

На самом деле он это услышал.

Семья Бай Юньнина была очень недовольна его тайной связью с ним, поэтому они послали к Бай Юньнину светлокожую и красивую невесту, чтобы та заботилась о его повседневной жизни.

Он считала, что существует высокая вероятность того, что они с мужем не поладят, поэтому лучше разрубить Гордиев узел.

Хотя....

Ему очень нравится Бай Юньнин.

—ах!

Прежде чем он успел договорить, нетерпеливый мужчина поднял его на руки и повёл обратно в спальню.

— Ладно, о чём бы ты ни хотел поговорить, мы можем поговорить в постели.

Бай Юньнин подошёл к кровати, схватил У Юя за лодыжку, когда тот отступал, и легко потянул его на себя, зажав свою сильную талию между широко расставленных ног.

Эта поза, эта поза... было слишком неловко. Лицо У Юя покраснело, но он всё же попытался поднять голову и сказал:

— Давайте расстанемся...

Бай Юньнин сердито рассмеялся. Внезапно он наклонился и лизнул У Юя в открытый рот, затем взял его нижнюю губу в рот и нежно пососал. Мягкое прикосновение было очень приятным. Он посасывал его, пока он не стала ярко-красной, прежде чем отпустить. Затем он лизнул языком щель между зубами и прошептал:

— Попробуй сказать ещё слово.

У Юй вскрикнул от неожиданности и был вынужден поднять голову. Его сопротивление было проигнорировано. Захватчик продолжал упрямо скользить по его рту, постепенно усиливаясь. Он опутал его языком и глубоко всосал, его движения становились всё более неконтролируемыми. Бай Юньнин неистово целовал эти губы, впитывая сладость. Его дыхание становилось всё тяжелее и тяжелее, и наконец он прикусил губу, словно хотел разорвать его

на части.

Казалось, он впервые видел Бай Юньнина таким сильным. У Юй дрожал всем телом. Страстный поцелуй закружил ему голову, и слюна, которую он не мог сглотнуть, смочила подбородок и шею. Когда Бай Юньнин позволил ему отдохнуть, он ахнул, покраснев. Он почувствовал, как его губы и язык онемели, а рот наполнился запахом Бай Юньнина.

— Хочешь продолжить разговор? Хм?

В отличие от потерявшего самообладание У Юя, Бай Юньнин чувствовал себя гораздо спокойнее. Он неохотно слизнул слюну У Юя, затем перешёл к левому уху, облизывая мочку, чувствуя, как его тело подсознательно дрожит от удовольствия.

— Малышка, ты всё ещё такой чувствительный, - Поддразнил Бай Юньнин, приподняв его талию и соблазнительно толкаясь между ног.

— Нет... Нет, мы не можем этого сделать.

У Юй изо всех сил старался не заснуть. Он отчаянно твердил себе, что хочет порвать с ним, поэтому они больше не могут и не должны так поступать.

— Ну и что я не могу сделать?

Бай Юньнин спокойно снял штаны, засунул большие руки в белоснежное нижнее белье и потёр мягкие ягодицы, даже прижимая их к своему набухающему вождению.

У Юй прикусил губу, не в силах вымолвить ни слова. Он лежал на кровати, измученный, с затуманенным взглядом, уставившись в потолок. Это его проклятое тело давно привыкло к мужским играм. Он лишь слегка коснулся его, и он не смог ничего сказать, чтобы отказаться.

Бай Юньнин был очень доволен его реакцией. Он усмехнулся и поддел край трусиков, чтобы стянуть остатки одежды. Он опустил взгляд, чтобы посмотреть его между ног, которые уже были влажными, и его взгляд стал горячим и опасным.

У Юй невольно вздрогнул и застонал, пытаясь свести ноги вместе, но его путь преграждала крепкая талия. Он мог лишь широко раздвинуть ноги, а кончик эрегированного члена мужчины тёрся о его дырочку, из которой всё ещё сочилась вода - намеренно или непреднамеренно.

— Нет, не надо... - У Юй поперхнулся, но не смог остановить мужчину.

Бай Юньнин прижал горячую, твёрдую головку к постоянно подёргивающейся дырочке, лаская его мягкую и влажную. Цветочная дырочка, давно выебана до ярко-красного, спелого цвета, становилась всё более и более похотливой. Каждый раз, когда парящая головка приближалась к ней, дырочка жадно сосала, безмолвно приглашая.

— Ты этого хочешь, не так ли? Позволь мне войти в тебя?

Бай Юньнин терпеливо направил свой толстый член с вздувшимися венами на дырочку и снова и снова тыкал в неё. Обжигающий жар, казалось, расплавил нежную дырочку.

— Я этого не делал, пожалуйста, отпусти меня.

У Юй смотрел на мужчину со слезами на глазах, умоляя его отпустить его, но мужчина крепко

держал нежные ягодицы У Юя своими большими руками, а его головка продолжала ласкать его дырочку, не давая ему пошевелиться.

Отверстие под ним уже давно было переполнено соком, и от малейшего прикосновения цветочный сок лился непрерывно. Головка члена Бай Юньнина медленно терлась о маленькое отверстие, аккуратно размазывая по нежной красной дырочке всю секретную жидкость, сочащуюся из уретры.

Тело У Юя горело, словно бесчисленные муравьи кусали его цветочную дорожку, вызывая зуд. Но прежде чем он успел почувствовать себя неловко, мужчина схватил его за талию и, широко расставив ноги, навалился на него. Бай Юньнин поднял голову и поцеловал тонкую шею У Юя, обнажив его перед собой. Он обхватил бёдра У Юя своими большими руками и подвёл его к своему возвышающемуся члену.

У Юй задохнулся и затаил дыхание, чувствуя, как головка члена упирается в влажное отверстие, и медленно опустилась под напором мужчины. Войдя лишь наполовину, У Юй замер и дрожащим голосом произнёс:

— Хм, слишком большой...

Если бы он сказал это раньше, Бай Юньнин остановился бы и осторожно погладил бы его член, чтобы успокоить его, даже несмотря на тревогу, и дождался бы, пока он полностью расслабится, прежде чем полностью вонзить его внутрь. Но сегодня Бай Юньнин почувствовал, что его парень слишком непослушен, а влажность и жар в его дырочке также говорили ему, что он может полностью выдержать всё.

— Он должен быть большим, чтобы мне было удобно тебя трахать.

Бай Юньнин с силой сжал талию У Юя и надавил вниз. С хлопком его горячий член прокатился по эрегированному, чувствительному члену У Юя, войдя наполовину. У Юй вскрикнул от неожиданности, его тело обмякло, когда он твёрдо сел, и его эрегированный член беспрепятственно протолкнулся в грязную вагину до самого дна. Шелковистая, сочная плоть его влагалища с наслаждением обняла его, и Бай Юньнин испустил долгий вздох удовлетворения.

— Подожди, я собираюсь тебя трахнуть.

Когда руки У Юй легли ему на плечи, Бай Юньнин без колебаний начал двигать нижней частью тела, вытаскивая и толкая его со всей силой, каждый раз полностью вытаскивая и затем полностью погружая его внутрь. Любовный сок, вытекающий из его ног, взбивался в обильную белую пену, а булькающий звук воды заставлял людей краснеть, а мягкие ягодицы У Юя также были крепко сжаты в руках мужчины, разминая их, как тесто.

— Ох... ты так плох, так плох...

У Юй задохнулся и поднял лицо. Твёрдый предмет яростно тёрся об его киску, а член двигался вверх-вниз. Он не мог этого понять: они должны были разойтись, но теперь ему приходилось раздвигать бёдра и позволять мужчине входить и выходить по своему желанию. У Юй всхлипывал и беспокойно двигал ногами.

— Ты всё ещё не честен, да? - Бай Юньнин изо всех сил толкнул ягодицы, отчего У Юй тут же закричал.

— Тебе приятно, когда я тебя трахаю? А? Тебе удобно?

Тело У Юй сотрясалось, он стонал, его дырочка, похожая на цветок, была до предела растянута его силой, а толстый член с удовольствием трахал его. Жёсткие волосы между ног тёрлись о чувствительную дырочку при каждом толчке, а огромная мошонка ритмично двигалась.

У Юй облажался, что его взгляд затуманился, выражение его лица было одновременно болезненным и приятным, он мог только тихо ответить:

— Удобно, гм... удобно...

— Ты всё равно позволишь мне тебя трахнуть? Ты всё равно позволишь мне тебя трахнуть? А?

— Ууу...

У Юй весь дрожал, его мягкие икры зацепились за сильную талию Бай Юньнина, позволяя сумасшедшему члену под ним толкать его вверх и вниз, а пара молочно-белых грудей на его груди продолжала подпрыгивать вверх и вниз, пухлые и привлекательные.

Бай Юньнин, с красными глазами и сгорбленным торсом, прижал мужчину к кровати, подтянул его ноги к себе на плечи и изо всех сил вонзил в него свой член. Он плотно прижался всем телом к его ногам, энергично и отчаянно двигаясь, пока член не проник глубоко в акупунктурную точку и не достиг входа в влагалище.

— Так распухло... Хватит... Муженёк...

Он невольно закончил говорить кокетливым тоном, словно когда мужчина истязал его в постели, и он не мог больше терпеть, поэтому умолял его голосом, мягким, как капающая вода. Хотя только один раз из четырёх-пяти это удавалось, остальные лишь заставляли его трахаться ещё жёстче.

Откуда ему было знать, что больше всего Бай Юньнин не выносил его постоянных криков «нет, нет» на кровати, его послушных, но нетерпеливых глаз, его слегка приоткрытого рта, блестящего от воды, его длинных, тонких ног, туго обхватывающих его талию, его живота, выпирающего при его более глубоком проникновении, и слишком узкого пространства между его ног, постоянно поглощающего огромный член, который был совершенно непропорционален размерам его тела, издавая шипящий звук во время траха.

— Я тебя так трахнул, а ты всё равно хочешь со мной расстаться. Давай я покажу тебе, как я буду с тобой сегодня обращаться.

Бай Юньнин вытащил блестящий член с красными глазками. Он стал невероятно похотливым от чрезмерного количества любовного сока. Он был горячим и кипел, прижимаясь к маленькому, то открывающемуся, то закрывающемуся роту. В следующую секунду мужчина резко двинул своей сильной талией и полностью вогнал его обратно, каждый раз задевая самое чувствительное место.

— А! Не толкайся... не толкайся там! А... ууу!

Член яростно, без передышки, вонзался в крепкую мужскую промежность, отчего нежные бёдра покраснели и распухли. Твёрдые волоски время от времени царапали стоячий член, отчего У Юю хотелось пописать. Одна из его голеней крепко обхватила талию Бай Юньнина, и он рухнул с криком:

— Нет, прекрати! Я, я хочу пописать! Аа...

Бай Юньнин обхватил его ноги и опустил их вниз. В таком положении он отчётливо видел каждый толчок. Глядя, как его маленькая пизда обхватывает член, он толкался ещё сильнее. Он шлёпнул его по попе, получив громкий шлёп.

— Распутная детка, ты сейчас кончишь. Помнишь, что тебе муж сказал? Кончай сильнее. Чем распутнее, тем лучше.

Возбуждённый член неумолимо вторгнулся во влажную и нежную дырочку цветка. У Юй чуть не упал с кровати, но леденящее душу наслаждение распространилось от точки соития по всему телу, заставляя его непрерывно сжиматься. Он не мог сдержать струйку прозрачной жидкости, хлынувшую из самой глубины, которая вся изливалась на головку, которую мужчина продолжал вставлять.

— Вот мы и приехали! Ура!

У Юй, дойдя до критической точки, поджала пальцы ног и заплакал. Внезапно он закрыла глаза и выгнула тонкую талию, посасывая толстый пенис. В его смятённом сознании вспыхнули белые огни.

Лоб Бай Юньнина покрылся потом, когда он почувствовал, как нежное влагище сжимается и сжимается. Маленькое влагище крепко обнимало его, и нежная плоть внутри трепетала при каждом посасывании, доставляя ему такое блаженство, что душа почти улетала прочь.

Внезапно вспыхнуло неистовое желание, Бай Юньнин яростно вытащил член и, прежде чем вытекла сочная жидкость, снова вонзил его внутрь. У Юй, ещё не отошедший от оргазма, закричал от удовольствия, чувствуя, как член мужчины стремительно врежется в отверстие, а огромная головка заставляла его непрерывно дрожать. Он хотел убежать от переполняющего его наслаждения, но мужчина держал его за талию. Стоило ему немного отстраниться, как его яростно притягивали обратно, и он глубоко заглатывал большой член.

— Ах... помедленнее... помедленнее... - Его голос был полным слёз, мягкий и немного кокетливый, отчего глаза Бай Юньнина покраснели, он задвигал бёдрами и принялся яростно трахать. Его огромный чёрный член быстро шлёпал по белоснежным бёдрам и бешено толкался в середину ног. Талия У Юя была готова сломаться. Он тихо всхлипнул и хотел выпрямиться и молить о пощаде, но Бай Юньнин несколько раз сильно ущипнул его за соски, отчего талия обмякла, и он снова упал.

— Хмм...ах...слишком глубоко...не...ах...

— Скажи, ты осмелишься снова меня бросить?

Бай Юньнин двигался вертикально, изо всех сил вдавливая член вниз, проникая сквозь проход и проникая до самого входа во влагище. Влагалищная плоть волнами накатывала, покусывая головку и посасывая уретру, так сильно соблазняя, что ему хотелось немедленно сдаться.

— Нет... Я больше не смею... Я больше не смею... ууууу...

У Юй, который был без сознания, отчаянно тряс головой, крепко сжимая плечи мужчины и безудержно плача.

Бай Юньнин был полон решимости преподать ему урок. Он широко раздвинул бёдра и жёстко

трахнул его тугую, чувствительную дырочку. Стиснув зубы, он сказал:

— Если ты ещё раз посмеешь меня послушаться, я затрахую тебя до смерти. Я сделаю так, что ты не сможешь встать с кровати, и я затрахую твою пизду в клочья. Никто не посмеет захотеть тебя... Я затрахую тебя до смерти, я затрахую тебя до смерти... Ты мой, и только я могу тебя трахнуть...

Он рычал и трахал жёстко около сотни раз, снова и снова опуская талию и ягодицы друг на друга.

У Юй вскрикнул, извиваясь всем телом и издавая гнусавый звук, похожий на плач, но его ноги крепко обнимали его постоянно толкающуюся талию, и он слегка приподняла бёдра, позволяя члену проникнуть глубже, и его влагалищные соки радостно текли. На мгновение тишина спальни наполнилась шипящими звуками секса и тяжёлым дыханием мужчины.

Неизвестно, сколько длилось это бесконечное траханье, пока внутренняя поверхность бёдер У Юя не онемела от толчков, а промежность не покраснела от царапин о лобковые волосы. Наконец, с приглушённым стоном, Бай Юньнин вонзился в самое глубокое место Сяосяо, изливая в него свою обжигающую сперму, не теряя ни капли. У Юй ошеломлённо смотрел в потолок, тихонько вскрикнув, когда его бёдра поднялись и вошли в него.

Его голос изначально был очень лёгким, с мягким тембром, поэтому он не был резким. Напротив, он был очень приятен для ушей Бай Юньнина.

Он крепко обнял его, ожидая, когда дрожащий член извергнет последнюю каплю эссенции, а затем лёг в проход, наполовину твёрдый, наполовину мягкий.

В комнате воцарилась тишина, и долгое время никто не произносил ни слова.

— Подними свою задницу.

Бай Юньнин задумался и всё же не захотел его так просто отпускать.

Пока Бай Юньнин переводил дыхание, он прижался губами к его губам, чтобы снять штаны. Это не составило почти никакого труда, и нижняя часть тела У Юя стала чистой, в то время как костюм и галстук Бай Юньнина остались целыми, а его взгляд с недобрыми намерениями то и дело окидывал его взглядом.

Волосы У Юя встали дыбом, когда он посмотрел на него, словно на свою добычу. Он неловко изогнулся всем телом, словно хотел сказать, что не хочет делать это здесь. Неожиданно мужчина раздвинул бёдра и зарылся головой в ещё сухую кожу между ног, облизывая его.

— Муж, что ты делаешь... ах!

— Не двигайся! Не двигайся!

Бай Юньнин сжал его ноги и кончиком языка начал ласкать эрегированный член между дырочками.

Это самая чувствительная зона У Юя. Он немеет от прикосновения. Он терпеть не может, когда Бай Юньнин прикасается к ней. Обычно во время секса Бай Юньнин трёт и трёт его, чтобы поскорее кончить, пока все его ноги не станут влажными после эякуляции. Только тогда Бай Юньнин входит со своим возбуждённым членом, чтобы трахнуть его. Иногда он не

понимал этого извращённого мужского увлечения, но, несомненно, ему это даже нравилось.

— А... ах... не кусай... ах... ах... отпусти...

Пока Бай Юньнин сосал и покусывал кончик твёрдого члена, У Юй кричал от боли и возбуждения.

Бай Юньнин слишком хорошо знал его реакцию и понимал, что его член вот-вот достигнет кульминации, поэтому он намеренно заглотил влажную щель ртом, делая большие глотки, и скользнул кончиком языка вниз, чтобы потыкать отверстие вперёд и назад, имитируя действие полового акта, заставив У Юя неосознанно выгнуть талию и трясти попой.

Видя, что действия мужчины становятся всё более дерзкими, он многозначительно ткнул указательным пальцем своей большой руки в морщинистое отверстие сзади. После долгого, протяжного стога.

— А... - Из отверстия У Юя вытекла тонкая струйка грязной воды, и он рухнул.

— Тебе удобно? Хочешь ещё? - Усмехнулся Бай Юньнин и, опираясь на него, с удовлетворением наблюдал за его ошеломлённой реакцией после оргазма. Его грубые большие руки медленно, то слегка, то сильно, надавливали между его всё ещё дрожащих ног, превращая это место в настоящий океан.

Глаза У Юя затуманились, и он замурлыкал, широко расставив ноги, тряся бедрами и извиваясь, чтобы сильнее втянуть пальцы внутрь своего тела.

— Чего ты хочешь, это или это?

Бай Юньнин снова злобно ущипнул его член и сильно потянул, затем погрузил в него весь палец и быстро, многократно, десятки раз, двигал им туда-сюда. Его тон был одновременно эротичным и неторопливым, вынуждая У Юя высказать своё мнение.

— А... эм... а... эм... я хочу, чтобы ты вошёл...

У Юй чуть не плакал. Почему этому человеку так нравилось его издеваться?

— Хорошо, дорогой, я отдам тебе его прямо сейчас, - Сказал Бай Юньнин, но не сдвинулся с места. Он лишь повернулся, взял бутылку вина, сделал глоток и вставил тонкое горлышко бутылки во влажную, блестящую дырочку У Юя. От холода У Юя затрясло, а плоть дырочки невольно сжалась, пытаясь выдавить его наружу. Как Бай Юньнин мог решиться на такое? Он с силой втолкнул бутылку.

— Ты что, не любишь пить? Дорогой, муж разрешит тебе сегодня выпить столько, сколько захочешь, хорошо?

Бай Юньнин опустил бутылку на дно, остановившись лишь тогда, когда горлышко бутылки коснулось горлышка, а затем начал многократно вытаскивать его, словно используя массажёр, только в бутылке было вино, и вскоре маленькое пульсирующее отверстие было почти заполнено.

Прохлада вина быстро растворилась под воздействием температуры тела. У Юй чувствовал лишь наполненность, раздувание и странное возбуждение, которое возбуждало каждый нерв. Ему хотелось выжать из себя эти странные вещи, но в глубине души он жаждал чего-то

большого и более плотного.

Можно сказать, что все реакции У Юя в постели были отработаны лично Бай Юньнином. Стоило ему лишь нахмуриться или прикусить губу, как Бай Юньнин сразу же понимал, выдержит он или нет. Видя, как лицо его парня всё больше краснеет, стоны становятся всё более приятными, и даже его маленькая попка всё более похотливо трясётся, Бай Юньнин почувствовал, как огонь внизу живота разгорается всё сильнее.

Он любовался красотой маленькой дырочки, поглотившей бутылку. Внезапно он с силой надавил руками, и горлышко бутылки внезапно вонзилось на невообразимую глубину.

У Юй выгнул спину с криком «А!», а его десять пальцев побелели и напряглись с такой силой, что, казалось, он вот-вот разорвёт ковёр. Мужчина был настолько жесток, что вскрикнул от боли и удовольствия:

— Бай Юньнин, ты собираешься убить меня, уууу!

— Молодец, чего ты хочешь? Скажи мне, и твой муж тебе это даст.

Горлышко бутылки прижалось к мягкой плоти и демонстративно закружилось. У Юй не сдержался и чуть не кончил снова. Если бы он не видел, что мужчина делает это нарочно, он был бы полным идиотом.

— Ууууу, ублюдок, войди, я хочу тебя, я хочу этот... член... трахни меня... трахни меня... ах...

Чёрт, это так раздражает!

Бай Юньнин почувствовал, что это будет его вина, если он не трахнет его снова! Он вытащил бутылку и засунул себя внутрь. За исключением небольшого количества вина, выдавленного из отверстия, остальное было заблокировано толстой пробкой из человеческой плоти.

У Юй прикрыл живот со звуком «хмм», и в следующую секунду мужчина с силой раздвинул его бедра.

— Хочешь этого? Вот, бери всё!

Бай Юньнин с нетерпением ждал, когда сможет начать двигаться: он был слишком твёрдым, а мягкая плоть, обнимавшая его, был такой влажной, что он мог удовлетворить себя, только полностью вонзившись в неё каждый раз. У Юй не выдержал сотни его толчков, выгнулся, закричал и закричал в оргазме.

— Ууууу, будь нежным, будь нежным...

Он плакал и кричал, и всё его тело текло.

Бай Юньнин надавил на сужающуюся дырочку и продолжил трахать его, тяжело дыша:

— Разве тебе не нравится? Дорогой мой... Я не могу выносить твоих укусов... Почему ты такой тугой? Я столько раз тебя трахал, а ты так и не расслабился... Ты сжимаешь меня до смерти!

Говоря:

— Ты сжимаешь меня до смерти, я трахал тебя до самого конца и тёр это место. Как эта нежная плоть мог выдержать это?

У Юй плакал и умоляла его отпустить.

Но чем больше он это делал, тем сильнее он сжимал его. Бай Юньнин только что впервые поиграл с ним и не хотел так быстро кончать. Он запрокинул шею назад и зашипел в прохладном воздухе, наслаждаясь тем, как он сжимает и обхватывает его.

— Тебе удобно, дорогой? Хочешь устроиться поудобнее? Хм?

Бай Юньнин невнятно поцеловал его и нежно спросил, но его тело изо всех сил тёрлось и толкалось в самую глубокую часть. Полуоткрытое отверстие терлось, причиняя боль и удовольствие. Оно было полно жидкости внутри и снаружи, и трудно было понять, где извергается жидкость, а где вливается вино. Всё это колыхалось внизу живота, от ударов мужчины.

— Ах... прекрати... он сейчас сломается... - Закричал У Юй от боли и закрыл лицо руками. Его тихие всхлипы ещё больше возбудили мужчину. Бай Юньнин потёр ягодицы и с силой раздвинул их, вводя член, позволяя ему полностью погрузиться в него, при этом яички плотно прилегали к ягодицам. Вытаскивая член, он сжал ягодицы до середины, позволяя скользким ягодицам полностью сжать гениталии. Нежная щель между ягодицами натёрлась на привлекательный розовый цвет. Скользящая и мягкая плоть обхватила безжалостно вытасканный член, почти вытащив его из влагалища.

Внезапно У Юй испытал оргазм. На этот раз он был особенно интенсивным. Его лицо из розового стало ярко-красным. Его икры высоко поднялись, и, упав, он неосознанно свернулся калачиком по обе стороны от талии мужчины, отчаянно тряс об него, словно маленькая кошка в течке.

— Иди на хуй!

Глаза Бай Юньнина покраснели от похоти. Он вытащил член наполовину и резко толкнул его, полностью растягивая, позволяя жидкости из него разбрызгаться по всей уретре. Его дрожащая вагина крепко сжимала член и продолжала спазмироваться. Однако Бай Юньнин безжалостно вытащил член и глотал жидкость большими глотками из широко раскрытой дыры. Последний глоток попал в губы У Юя, и тот скормил ему всё:

— Проглоти и попробуй на вкус.

У Юй понятия не имел, чем его напоили. Он лишь ощутил насыщенный рыбный запах. От него у него закружилась голова, и он даже высунул язык, чтобы облизать уголок рта от волнения.

Член Бай Юньнина внезапно снова набух. Он больше ни о чём не хотел думать. Он не хотел думать ни о расставании, ни о Ю Лан. Он просто хотел жёстко трахнуть его и поиграть с ним!

Он приподнял задницу У Юя чуть выше, взял бутылку и налил в неё ещё красного вина, затем, продолжая надавливать на горлышко, воспользовался расслаблением У Юя и тут же вошёл! У Юй снова закатил глаза. Он не только не остановился, чтобы дать ему время среагировать, но и сам вонзил член в такт его судорогам, одновременно сжимая его член и отчаянно потирая его. Из него хлынула непрерывная струя вина, похожего на мочу, смешанную с непристойной жидкостью, и обрызгала их обоих.

— Уу ...

— Не плачь, малыш, всё в порядке. Если закричишь громче, я кончу в тебя!

Бай Юньнин расстегнул воротник, вытащил из рубашки грудь и начал его сосать, бормоча просьбу себе под нос.

У Юй не ожидал, что он ему лжёт. Он подумала, что наконец-то освободится, поэтому рыдал и молил о пощаде:

— Ууууу... Муж, он такой большой... Затрахай меня до смерти... Муж, пожалуйста, пощади меня, кончи внутрь, кончи глубоко внутрь меня, хорошо... Уууууу...

Бай Юньнин поднял голову и надавил всем телом, ударив его десятки раз. Его трахали так сильно, что он не мог вымолвить ни слова, а его белоснежные бёдра дрожали в распростёртых объятиях.

— Ты такая шлюха! Я не успокоюсь, пока не затрахаю тебя до смерти!

Он поднял своего парня, который всё ещё бился в конвульсиях, усадил его на диван и трахнул его лицом к лицу, при этом его маленькая пизда всё ещё брызгала водой.

Теперь всё было хорошо. У Юй сел на него, раздвинув ноги. Он легко контролировал ритм, подтягивая его вверх и вниз руками. Видя, что он немного оправился, Бай Юньнин крепко сжал его плечи, когда опускал его. Малыш проглотил всё одним махом, едва придя в себя. Он закричал и слабо откинулась назад. Маленький ротик внизу, сожравший всё, дрожал и брызгал водой, пропитывая его штаны, спущенные до колен.

Бай Юньнин обнял его белоснежную спину, крепко сжал нежные ягодицы и резко толкнул талию, чтобы поиметь его. У Юй сначала отчаянно сопротивлялся, а его белые, нежные длинные ноги продолжали дрыгаться. После десятков прижатий и яростных проникновений борьба ослабла, и его голые ноги мягко обвили талию Бай Юньнина. Узкие трусики, свисающие с его лодыжек, слабо покачивались в такт тряске тела.

— Ууууу... Ты мне солгал. Ты сказал, что кончишь...

— Правда? Но мне ещё мало, что мне делать?

Бай Юньнин одной рукой пощипывал и разминал мягкую грудь У Юя, а другой рукой засунул руку под рубашку У Юя, чтобы погладить его гладкую спину взад и вперёд, постоянно прижимая его мягкое тельце к его твёрдым грудным мышцам, сладко напевая, прикасаясь к его груди и трахая его влагище. У Юй был затрахан до потери сознания, тихонько стонал и мягко разводил бёдра, вынужденный снова и снова принимать безжалостные удары толстого члена.

Движения мужчины постепенно ускорялись, в десять раз, в сто раз... Трудно было сказать, сколько раз он выдержал. Влагище У Юя уже стало мягким и гнилым, из него постоянно капала вода. Однако большая головка продолжала устремляться к самой глубине, надавливая на центр отверстия и сжимая его, отчего всё тело онемело, словно под электрическим током. Нежная плоть невольно начала часто сокращаться, стремясь к оргазму, и наконец он дрожащим голосом воскликнул:

— Вот-вот... Вот-вот...

— Детка, это твой седьмой оргазм.

Бай Юньнин тяжело дышал, обхватил его за талию и начал бешено входить в дёргающуюся и

содрогающуюся мягкую плоть, толкая и колотя его как сумасшедший, больше не заботясь о себе, и засунул свой член полностью, глубоко и сильно, и начал быстро двигать задницей, поднимая его.

Пока У Юй под ним не затихал, Бай Юньнин прижимал его к дивану. Он вонзал свой член в маленькую и нежную киску У Юя, покусывал его пухлые и нежные сиськи и самовольно двигал своим большим членом. Наконец, он плотно прижал его к лобку У Юя и с огромным удовольствием выпустил несколько струй семени.

Дух У Юч был давно сломлен, и он чуть не потерял сознание от жжения его семени. Он даже не мог кричать, а лишь плакал. Он выглядел настолько жалким, насколько это вообще возможно.

Бай Юньнин тоже знал, что бутылочку несколько раз вставляли слишком глубоко. Теперь, когда ревность утихла, он виновато поцеловал его в маленький ротик и нежно уговаривал:

— Малыш, ты в порядке? В следующий раз так не играй, ладно? Не плачь.

У Юй ничего не сказал и позволил мужчине отнести себя в ванную и аккуратно вымыть. Всё это время он послушно выполнял все его действия, поднимая ноги и протягивая руки по его просьбе. Он вёл себя на удивление хорошо, если не считать его необычной молчаливости.

Но Бай Юньнин, очевидно, не заметил этого. Он просто подумал, что тот устал, поэтому отнёс его на кровать, крепко обнял и уснул.

<http://bllate.org/book/12684/1123139>